

РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1'373.612.2:32

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЗООПАРК ИЛИ РОЛЬ ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

О. И. Агафонова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
agafonova@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается роль зооморфной метафоры в масс-медийном политическом дискурсе как средства формирования политического образа.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, политическая коммуникация, СМИ, метафора, зооморфная метафора.

Современный этап развития языкознания характеризуется повышенным вниманием к исследованию внутреннего мира человека. Произошедшая в середине 1960-х гг. смена научной парадигмы привела к тому, что в гуманитарных и социологических науках акцент сместился от рассмотрения физического мира к изучению роли и значимости научных объектов в жизни человека. В рамках существующей на сегодняшний день парадигмы знаний в фокусе внимания исследователей-лингвистов находятся не пространственно-временные рамки локализации объекта исследования, а языковая коммуникация и речевое поведение говорящего, обусловленное широким спектром факторов в различных дискурсивных пространствах [1]. Антропоцентрический подход, являясь ведущим принципом в языкознании на данный момент, определяет направление развития науки и позволяет в качестве предмета лингвистического исследования рассматривать языковую личность как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [2, с. 298]. Карасик В. И. в основе модели языковой личности представляет «языковой круг, совокупность коммуникативно-значимых характеристик, которые определяют человека как представителя определенной цивилизации, этноса, социальной группы и как индивидуальность», чье коммуникативное поведение реализуется в дискурсе, который и позволяет определить границы этого круга [2, с. 298].

Лингвистические исследования довольно часто посвящаются изучению различных дискурсов и способов их функционирования, а также роли в формировании общей языковой картины мира. Дискурс и дискурсивный анализ стали настолько популярны в научных кругах, что их «рассматривают как лингвистический или дискурсивный переворот в социальных науках» [1, с. 16]. Дискурс-анализ противопоставляет-

ся традиционным школам «лингвистики текста, занимающейся практически только письменными текстами, и американского конверсационного анализа, интересующегося изучением лишь повседневной речи» [1, с. 90].

Исследуя политический дискурс следует отметить, что политическая обстановка в стране и мире представляет собой один из вопросов, которые остаются актуальными всегда. Политические ситуации тревожат общественное мнение, наиболее острые из них вызывают широкий общественный резонанс. Выступления политиков и общественных деятелей, публикации в СМИ прямо или косвенно затрагивают интересы простых граждан государства и поэтому всегда воспринимаются с интересом. Однако, информация, которую получает аудитория, далеко не всегда соответствует действительности. Очень часто политики прибегают к приемам и способам, направленным на привлечение внимания аудитории к «нужным» фактам и замалчивания тех, которые представят их в невыгодном свете. Политики, стремящиеся к власти, раздают обещания, выражают оценки и предлагают решения всевозможных проблем, сулят радикальные перемены в погоне за достижением своих целей, а интерес аудитории подогревается постоянными скандалами и разоблачениями. Наши представления о той или иной стране или политическом лидере складываются преимущественно на основе информации, предоставленной нам СМИ, поскольку в формировании общей картины аудитория опирается на мнения и анализ ситуации, предлагаемые газетами, телевидением и Интернетом. Как отмечает Р. Водак в своей работе, «... политики и политика зависят от того, каким образом их деятельность и решения отражаются в средствах массовой информации; в свою очередь средства массовой информации зависят от того, имеется ли у них доступ к необходимой политической информации и общественным событиям» [3, с. 15]. Таким образом, политическая картина – это не просто зеркальное отражение процессов, протекающих в современном обществе, а представление, искусственно формируемое в зависимости от потребностей того или иного политического деятеля, лидера, партии. И даже проанализировав всю информацию, предоставленную разными независимыми источниками, далеко не всегда можно получить действительную картину происходящего. Автор подчеркивает, что границы между развлекательными программами и новостями, политиками и знаменитостями стали трудно различимы в современном обществе, что по нашему мнению усложняет определение границ политического дискурса и механизмов его функционирования.

Одной из задач, стоящих перед современным языкознанием, является изучение языка в непосредственной связи с человеческим сознанием и выявление взаимосвязи между языком и мышлением, как отдельных личностей, так и целых культур. Фундаментальной задачей современной лингвистики является определение роли языка в создании когнитивной модели взаимодействия концептуальных и языковых систем в процессе познания и осмысления мира. В рамках когнитивной лингвистики исследователи пытаются смоделировать схемы человеческого познания, позволяющие познавать окружающую действительность. Политическая лингвистика занимается изучением взаимосвязи между «языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества» [4, с. 11]. В рамках политической лингвистики изучается формирование *политической* культуры, процессы формирования общественного/коллективного и личного мнения, убеждения людей. Политическая коммуникация выступает как особая форма отношений, направленная в первую очередь на обмен информацией в процессе борьбы за власть и формирование у аудитории определенного представления.

Политическая ситуация (политический дискурс) как объект лингвистического исследования представляет собой совокупность всех устных и письменных высказываний, имеющих отношение к политической жизни. Рассматривая политический дискурс, мы опираемся на определение Е. И. Шейгал, которая понимает его как политическую коммуникацию в широком смысле, а корпус знаков, составляющих семиотическое пространство политического дискурса считает языком политики [5].

Чудинов А. П. определяет политический дискурс как «все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой создается и "живет" данный текст, репутация издания, в котором он опубликован» [6, с. 18].

Политический дискурс по существу является выражением всего комплекса взаимоотношений между человеком и обществом, в связи с этим, вслед за рядом ученых, придерживающихся широкой трактовки термина «политического дискурса» (А. П. Чудиновым, Э. В. Будаевым, Е. И. Шейгал), мы понимаем под политической коммуникацией любые сообщения, имеющие отношение к политике. Рассматривая политические ситуации с точки зрения политической лингвистики, мы, как и А. Г. Алтунян, понимаем под политическим текстом такой текст, «в котором речь идет об актуальных политических проблемах и который обращен к массовой аудитории» [7, с. 11].

Создавая себе имидж, политики прибегают к различным средствам. Изучая их речи, манеру поведения, можно выявить приемы и методы, которые они используют для достижения своей главной цели – получения власти, и сопутствующих – убеждение слушателей, формирование у них нужной точки зрения. Одним из них является метафоризация, которая является эффективным методом воздействия на аудиторию с целью формирования у нее определенной точки зрения. Образы складываются из свободных ассоциаций, уже присутствующих в нашем сознании. При упоминании слова «lion» воображение услужливо подскажет образ царя зверей – сильного, смелого и благородного, в то время как слово «rat» ассоциируется с высокими умственными способностями, агрессивностью и способностью приспосабливаться практически к любой ситуации.

Умело использованная метафора приносит значительный прагматический эффект. Ее употребление позволяет добавить наглядности и тем самым вызвать у читателя требующиеся эмоции. Наиболее часто это происходит в негативном контексте. На основании изученного материала, мы можем сделать вывод, что к применению метафоры чаще прибегают в тех случаях, когда необходимо «уличить» соперника в неблагоприятном поведении, поставить под вопрос его компетентность, напомнить о неприятных фактах его биографии или другими способами постараться подорвать его репутацию.

В данной статье мы рассматриваем функционирование зоометафор в политическом дискурсе как на примере масс-медийного дискурса, объединяющего тексты, распространяемые посредством СМИ, так и институционального политического дискурса, для исследования которого изучают тексты, созданные политиками [8, с. 352]. Наибольшее количество примеров взято нами из всемирной паутины, поскольку в последние годы роль Интернета значительно возросла, и он превратился из простого хранилища информации в отражение нашего социума. Развитие новых технологий, в первую очередь Интернета, повсеместное распространение блогов и социальных сетей, стали главным вызовом печатным СМИ в современном мире. И поскольку грани между различными типами носителей информации стираются все быстрее, то бумажные носители оказываются не в состоянии конкурировать в вопросе скорости распространения информации с электронными СМИ, которые оказываются более действенными.

Метафора, как способ репрезентации одних смыслов посредством других представляет собой один из основных когнитивных механизмов сознания человека. Использование метафор объясняется потребностью человеческого мозга в образном представлении окружающей действительности. Мы рассматриваем метафору как средство языковой категоризации и концептуализации действительности в политическом дискурсе. Одним из средств ее выражения является мир животных. Зооморфная метафора как объект исследования вызывает интерес в связи с ее высокой продуктив-

ностью как способа косвенной номинации. Человек, являясь частью животного мира, пропускает реальность сквозь призму понятных ему образов. Согласно классификации А. Н. Баранова зооморфные метафоры наряду с фитоморфными и антропоморфными относятся к классу органистических метафор [9]. Их сферой-источником является мир животных. Непосредственно сами названия животных составляют ядро/центральную часть метафорической структуры, а производные от них понятия (получаемые продукты, издаваемые звуки, присущие характеристики) составляют периферию.

Рассмотрим функционирование зооморфных метафор непосредственно в текстах. Их использование распространено в любых текстах политической направленности, касающихся значимых событий. Одним из доказательств этому является обсуждение недавней утечки информации, которую средства массовой информации уже назвали 11 сентября для американской дипломатической службы. Размещение секретной переписки ее представителей на сайте www.wikileaks.com сделали внутреннюю информацию доступной любому читателю. Но тем больше ценность подобной информации, поскольку, чем меньше авторы рассчитывают на огласку, тем откровеннее высказываются. Давая оценку политическим деятелям, дипломаты зачастую прибегали к использованию зооморфных метафор, что в значительной степени способствует эмоционализации сообщения. В частности, российского премьера Владимира Путина в них называют «alpha dog», т. е. «альфа-самцом» или «вожаком стаи»:

Asked by a reporter on Thursday about the leaked U.S. cable that called him Russia's "alpha dog," Russian Prime Minister Vladimir Putin responded: "Do you think the American diplomatic service is a crystal clean source of information? Do you think so?" [<http://thelede.blogs.nytimes.com/2010/12/09/latest-updates-on-attacks-by-wikileaks-defenders/?scp=1&sq=alpha%20dog%20putin&st=cse>].

В одном из комментариев В.В. Путин ответил на критику Российской демократии, намекая на арест Джулиана Ассанжа: «У нас в деревне так говорят: чья бы корова мычала, а ваша бы молчала. Вот какую я хочу нашим американским коллегам послать ответную шайбу», – добавил Путин [<http://www.utro.ru/articles/2010/12/09/942943.shtml>]. Поскольку публикация переписки, а также преследование и арест идейного вдохновителя Wikileaks вызвали широкий общественный резонанс, эта тема широко обсуждается в блогах, в одном из которых приводятся слова В.В. Путина:

"You know, out in the countryside, we have a saying, someone else's cow may moo, but yours should keep quiet," Mr. Putin said [<http://thelede.blogs.nytimes.com/2010/12/09/latest-updates-on-attacks-by-wikileaks-defenders/?scp=2&sq=alpha%20dog&st=cse>].

В том же архиве компания Газпром характеризуется как хищник в погоне за своей добычей. Образ сопровождается употреблением зоометафоры «vulture», дополняющей образ и придающей ему красочности и сочности:

Russian gas giant Gazprom behaves "like a vulture" in its attempts to gain new assets, WikiLeaks cables from new tranche of the leaked documents has said [<http://www.newkerala.com/news/world/fullnews-97033.html>].

Обсуждение еще одной политической проблемы не обошлось без использования зооморфных метафор – речь идет об отставке мэра Москвы Ю.М. Лужкова. Это событие оказалось довольно неоднозначным, что и вызвало широкое публичное обсуждение. Использование метафор «political wilderness» и «sting» создает у аудитории определенное представление – с одной стороны, уязвимость положения Лужкова, вдруг оказавшегося в подобном положении, и его непримиримость и желание выстоять в сложившейся ситуации с другой стороны.

After 18 years as mayor, which made him one of the most influential figures in Russia, Mr Luzhkov is now in the political wilderness [<http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11429878>].

It is unclear whether he will now retire from politics to concentrate on his main hobby - bee-keeping - or whether he will attempt to sting those who engineered his downfall and go into opposition [<http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11429878>].

Из приведенных примеров следует, что авторы прибегают к использованию зоометафор в самых различных целях – от выражения политических интересов до высказывания неодобрения государственной политики. Довольно широкое распространение зоометафоры получили в комментариях, оставляемых читателями в ходе обсуждения той или иной острой проблемы. Проанализировав следующий пример, можно сделать вывод, что в своем речевом поведении под влиянием эмоций авторы прибегают к использованию данного приема в попытке выразить свое недовольство сложившейся ситуацией, быть услышанными, «достучаться» до власти имущих чиновников, найти поддержку среди читательской аудитории:

*I often wonder what our economy and society would look like if we weren't fighting two wars. Our defense budget is a **sacred cow**. <...> I may be an ignorant rube from Kansas, but I do have a long memory* [<http://community.nytimes.com/comments/www.nytimes.com/2010/12/10/opinion/10krugman.html?permid=518&scp=7&sq=sacred%20cow&st=cse>].

Рассмотрим еще один пример использования зоометафоры, характерный для англоязычной прессы, описывающий затратные и бесполезные проекты, которые политики пытаются реализовать в своих округах для получения голосов избирателей:

*A report into a key plank of the government's stimulus package has sparked a clash between Labor and the Coalition over whether administration of the \$550 million infrastructure scheme amounts to **pork-barreling*** [http://newsstore.smh.com.au/apps/viewDocument.ac;jsessionid=CBCB11A752B4E787840B4921AF8E125E?page=1&sy=smh&kw=pork+AND+barrel&pb=all_ffx&dt=selectRange&dr=1year&so=relevance&sf=text&sf=headline&rc=10&rm=200&sp=nrm&clsPage=1&docID=SMH100728B67J46FIK58].

В Америке даже создан сайт, посвященный проблемам чрезмерного и неправомерного расходования бюджетных денег – «Citizens against government waste», именующий себя «сторожевым псом, охраняющим интересы налогоплательщиков» (America's N1 taxpayer *watchdog*). Среди его разделов – **pig book, pork advisory system, state piglet books, porker of the month** [<http://membership.cagw.org>].

Еще одним доказательством высокой продуктивности данной метафоры в политическом дискурсе является наличие высказываний о политиках и их деятельности. К сожалению, установить их авторство не всегда представляется возможным, однако они являются важными для нашего исследования поскольку в них непосредственно вербализуется концептуальная метафора «Политики – это животные». Приведем примеры лишь некоторых из них:

Politicians are interested in people. Not that it is always a virtue. Fleas are interested in dogs.

Считается, что данный афоризм принадлежит Патрику О'Рурку (Patrick Jake "P. J." O'Rourke) – американскому журналисту, сатирику и писателю. Сравнивая политиков с блохами, автор позволяет нам увидеть ситуацию в новой перспективе, подчеркивая, что не все то, что кажется положительным на первый взгляд, таковым является на самом деле. Политики изображаются как паразитирующие насекомые, от которых следует избавиться как можно скорее.

Следующий пример наглядно демонстрирует нам, что авторская трактовка демократии в ее нынешнем проявлении несколько отличается от официально принятого понимания:

Democracy is four wolves and a lamb sitting down to vote on what to have for luncheon.

Мы видим, что метафора, к использованию которой прибегает автор, в отличие от использования языковых номинаций позволяет нам легко сформировать зрительный образ и понять суть проблемы.

Стремление властей ввести новые налоги и не услышать в свой адрес критики недовольных сравнимо с задачей ощипать гуся, не услышав шипения, то есть абсолютно нереально:

The art of taxation is to pluck the goose for the largest amount of feathers with the smallest amount of hissing.

Как и в предыдущих случаях, мы видим, что использование зоометафоры – это продуктивный и действенный способ лаконично отразить и проблемную ситуацию, и отношение к ней. Причем автор не только стремится поделиться своим видением проблемы, но и найти поддержку в лице аудитории и обрести единомышленников.

Зооморфная метафора в политических афоризмах сродни карикатуре, в которой пропорции искажены, но очевидно сходство с оригиналом. И если карикатуру называют изобразительным анекдотом, так мы можем назвать приводимые здесь высказывания письменной карикатурой, которая редко бывает дружелюбной:

Aristocrat in a republic is like a chicken whose head has been cut off; it may run about in a lively way, but in fact it is dead.

Как и в предыдущих примерах, зооморфная метафора используется, как способ заострить внимания на проблеме, как своеобразный гротеск. Желаемый результат достигается посредством преувеличения и привлечения особого внимания к той или иной части политической жизни, подчеркивая справедливую, но может нелицеприятную правду. Все приведенные примеры представляют собой прописные истины, но пока они не сформулированы кем-то, мы не задумываемся над ними. Метафора позволяет подчеркнуть важные моменты и отбросить второстепенные, упростить содержание и просто и эффективно выразить самые сложные идеи:

It is useless for the sheep to pass resolutions in favour of vegetarianism while the wolf remains of a different opinion.

Politician is an animal that can sit on the fence and yet keep both ears to the ground.

An election is coming. Universal peace had been declared, and the foxes have a sincere interest in prolonging the lives of the poultry.

Dictators ride to and from upon tigers which they dare not dismount. And the tigers are getting hungry.

Written laws are like spiders' webs; they will catch the weak and poor, but are torn to pieces by the rich and powerful.

Прямолинейное выражение своей точки зрения о политике или событии, скорее всего, вызовет у собеседника желание не согласиться и возразить. Ненавязчиво же использованная метафора ослабляет степень личного участия, делает общение менее прямым, что позволяет слушателю или читателю принять точку зрения как свою собственную. Метафоры легко трансформируются в зрительные образы и создают гораздо более яркие образы, нежели если бы они были высказаны сухим языком фактом.

Подводя итоги, следует отметить, что политика не существует вне человеческой деятельности, она значима для человека и направлена на урегулирование процессов взаимодействия общества и власти, а политическая коммуникация является мощным средством, позволяющим интерпретировать эти процессы. Политическая коммуникация помогает создавать образы, из которых складывается политическая картина мира, внедряя в сознание определенные догмы или, наоборот, избавляя нас от иллюзий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изучение метафор с зооморфным компонентом в рамках политического дискурса на определенном этапе позволяет выделить элементы, вербализующие одну из концептуальных политических метафор «Политики – это животные». Это в свою очередь позволяет проанализировать национальные традиции и культурные ценности. Изучение зооморфных метафор представляет собой один из пластов в языкознании, который является необходимой составляющей метафорического моделирования. Так, на примере конкретного языка мы имеем возможность изучить процесс преобразования информации в политическую картину мира. Политические процессы в ярком сиянии метафор быстрее находят отклик аудитории, а их изучение позволяет исследователям выявить закономерности функционирования политической коммуникации и ее роли в формировании национального сознания и картины мира.

Список литературы

1. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
3. Wodak R. The discourse of politics in action: Politics as Usual. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011.
4. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – С. 11.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: Дис. ... д-ра. филол. наук. Волгоград, 2000.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). – Екатеринбург, 2003.
7. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов: Учебное пособие. – М.: Университетская книга; Логос, 2006.
8. Будаев А. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика: Учебное пособие. – М.: Флинта, 2008.
9. Баранов А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М., 1991.

POLITICAL ZOO OR THE ROLE OF ANIMAL METAPHOR IN POLITICAL IMAGE CREATION (IN ENGLISH)

O. I. Agafonova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
agafonova@bsu.edu.ru*

The article reviews the role of animal metaphors as the means of creating political image in the terms of mass media political discourse

Key words: discourse, political discourse, political communication, mass media, metaphor, animal metaphor.